

На пути беженцев те, кто обладал хоть какими-то способностями, либо защищали свои семьи, либо были наняты богатыми людьми за большие деньги. Те, у кого не было достаточно средств или кто опоздал, остались без защиты и могли лишь купить талисманы за большие деньги.

Семья Сунов, случайно встретив двух могущественных мастеров, старалась ни в коем случае их не обидеть. С ними они не боялись ни злых духов, ни разбойников.

Лун Чи вернулась к Нань Лицзю и села медитировать, а Нань Лицзю закрыла глаза, погрузившись в размышления.

На востоке показался красный рассвет.

Город Юньчжоу всё ещё был окутан тьмой, хотя стало немного светлее, чем ночью, и небо было серым и мрачным.

Нань Лицзю подняла голову и увидела, что небо затянуто тучами. Сила талисманов, которые она оставила на городских стенах, почти иссякла.

Беженцы всё ещё спали.

Многие проснулись, взглянули на небо и, решив, что ещё не рассвело, снова заснули.

Лун Чи, увидев это, взяла большой медный таз и начала громко стучать, разбудив всех вокруг:

— Рассвело!

Она попрощалась со Старинной Суном, и, несмотря на его уговоры остаться, он попросил её нарисовать несколько талисманов для его семьи.

Она нарисовала талисманы мира и покоя, а затем попросила Старину Суна принести две нефритовые подвески, в которые она запечатала по три меча ци. В благодарность он дал ей сто лянов серебра и золотой слиток весом около пяти лянов на дорожные расходы.

Лун Чи передала деньги Нань Лицзю и, толкая её коляску, отправилась в путь.

Некоторые беженцы, увидев их уходящими, попытались последовать за ними, но быстро потеряли их из виду.

Лун Чи, хотя и казалась медлительной, обладала способностью быстро перемещаться по земле. Даже не используя эту способность, она шла так быстро, что вскоре оставила всех далеко позади.

Выйдя за пределы города, они обошли большую его часть. Ворота города не охранялись, и они вошли без проверки, чтобы сократить путь.

Войдя в город, они увидели, что под крышами домов на улицах спали люди, а также лежали трупы. На улицах и в некоторых домах были следы крови. У одного богатого дома двери были распахнуты, на них были брызги крови, а на пороге лежал труп с отрубленной головой. Некоторые дома были сожжены.

Видно было, что в городе царил хаос.

Лун Чи предположила, что, возможно, после того, как правитель Юньчжоу сбежал с армией, город погрузился в анархию, и некоторые воспользовались этим, чтобы ограбить богатые дома.

В смутные времена разбойники есть везде.

Город Юньчжоу был наполнен запахом крови и разложения. Трупы и злые духи были повсюду.

Большинство беженцев, прибывших из близлежащих деревень, были в городе. Людей было больше, чем трупов. Они принесли с собой всё ценное и еду, но никто не взял дров, поэтому, когда они разводили костры ночью, они ломали двери и мебель. Туалетов не хватало, и в переулках, на углах улиц и вдоль сточных канав виднелись экскременты, распространяющие зловоние.

В городе было много людей, все с семьями, повозками, скотом, и улицы были забиты.

Рано утром некоторые проснулись, чтобы покинуть город, но путь был заблокирован теми, кто пришёл раньше.

Целые деревни или кланы занимали улицы, и те, кто шёл позади, не могли пройти. Давка усиливалась, люди толкались, ругались, боялись, что те, кто идёт сзади, могут затоптать их жён и детей, и блокировали путь повозками. Весь город был в хаосе.

Лун Чи и Нань Лицзю тоже застряли на дороге.

Главная улица Юньчжоу, где могли проехать три повозки рядом, была полностью заблокирована. Крики и плач разносились повсюду.

Лун Чи, толкая коляску Нань Лицзю, чувствовала, как её постоянно толкают сзади. Даже её устойчивая походка не выдерживала. Она оглянулась и увидела, что люди сзади тоже толкаются, а некоторые оказались зажаты между повозками, крича от боли, но повозки не могли сдвинуться, и их крики становились всё громче.

Кто-то упал, но люди продолжали толкаться, и его затоптали. Он кричал:

— Хватит топтать!

Но всё больше ног наступали на него, и он не мог подняться.

Лун Чи хотела пройти по крышам, но многие уже забрались на них в поисках пути, и некоторые крыши обрушились.

Нань Лицзю нахмурилась. Даже в аду не было такого хаоса.

Лун Чи сказала Нань Лицзю:

— Сестра, я пойду вперёд посмотреть.

Нань Лицзю кивнула:

— Хорошо.

Лун Чи прыгнула, ступив на плечи людей, затем на повозки и быстро исчезла в толпе.

Вдруг чья-то сильная рука с шрамом опустилась на узелок, лежащий на коленях Нань Лицзю. Узелок был завязан, но через щели виднелись серебряные монеты и уголок золотого слитка. Как только Лун Чи ушла, человек, увидев богатство, решил украсть его.

Нань Лицзю слегка пошевелила пальцем, и тонкая золотая нить вонзилась в подбородок грабителя, оставив крошечное отверстие, из которого выступила капля крови.

Рука грабителя замерла, его глаза остекленели, цвет исчез, и из носа потекла кровь. Он упал на землю. Его сообщники, заметив это, бросились к нему, но один из них тоже упал, поражённый золотой нитью. Третий, увидев это, попытался убежать, но Нань Лицзю снова пошевелила пальцем, и он упал.

Трое упавших людей вызвали ещё большую панику. Люди толкались, пытались пройти, и упавшие были затоптаны.

Столпотворение продолжалось, и больше людей падало. Некоторые, не обращая внимания на других, гнали повозки, пытались пробиться вперёд, и сбивали людей. Разъярённые люди выхватывали мечи и рубили скот. Быки, почувствовав боль, бросались вперёд, опрокидывая повозки. Скот нёсся через толпу, сбивая всё на своём пути. Люди падали, а сзади продолжали наступать, и число жертв росло. Запах крови становился всё сильнее.

Нань Лицзю сидела неподвижно, её руки лежали на узелке, а в глазах читался холод.

Лун Чи добралась до городских ворот и увидела две группы людей, дерущихся из-за дороги.

В каждой группе было около сотни человек, повозки лежали на земле, и люди кричали, ругались, а сзади другие толкались, пытаясь пройти. Две дерущиеся группы не уступали друг другу, и, казалось, никто не сможет выйти из города, пока они не разберутся.

Лун Чи спросила у тех, кто оказался в ловушке, что происходит. Ей объяснили, что обе группы хотели выйти из города одновременно, их повозки столкнулись, и одна из них сбросила старушку, а в другой кто-то получил травму. Теперь они дрались, требуя компенсации, и никто не мог их остановить. Окружающие были возмущены, что эти группы не думают о других.

Обе группы выглядели богатыми, с множеством слуг и повозок, нагруженных деньгами и зерном.

<http://bllate.org/book/15297/1351465>